

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш66

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Шкляров, Виталий

Ш66 Мир, поставленный на паузу. Страхи, надежды и реальность эпохи коронавируса / ВИТАЛИЙ ШКЛЯРОВ, АНДЖЕЙ БЕЛОВРАНИН. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 224 с.

ISBN 978-5-17-127259-3

В последние месяцы коронавирус захватил мировую повестку, породив множество как страхов, так и надежд. Одни говорят, что мир никогда не будет прежним и мы его потеряли. Другие надеются, что пандемия поможет решить застарелые проблемы вроде экологического коллапса и сотрудничества стран по всему миру. В книге “Мир, поставленный на паузу” политтехнолог Виталий Шкляров и журналист Анджей Беловранин предлагают поразмышлять, какого рода информацией мы располагаем, какие выводы на ее основании можем сделать и в результате на что будет похож мир, в котором мы все совсем скоро будем жить.

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-127259-3

- © А. Беловранин, В. Шкляров, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020
Издательство CORPUS ®

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Философия кризисного периода	
<i>Размышления на манжетах</i>	11

НОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

1. Неизвестное будущее	17
2. Рационализированный страх	20
3. Пандемия — проверка человечества на прочность	24
4. Надо ли закупать гречку, туалетную бумагу, патроны и доллары?	27
5. Жизнь наизнанку	31
6. Выживальщики	36
7. Конец гедонизма — да здравствует отказ от потребления?	38
8. Скука	42
9. Развод и тумбочка между кроватями	46
10. Жизнь в одиночестве	48
11. Вера в науку	50

12.	Крестный ход против коронавируса	52
13.	О торжестве веры	57
14.	Экология — наконец в центре внимания	59
15.	Элиты и те, которые все остальные	64
16.	Новые старые культурные практики	68

МЕДИЦИНА НА ПЕРЕДОВОЙ

17.	Так что же такое этот коронавирус?	75
18.	Откуда он взялся (и кто виноват)	79
19.	Сколько людей умрет от коронавируса	83
20.	Сколько людей умрет от коронавируса — на самом деле	86
21.	Готовность к пандемии	88
22.	Скорость реакции — можно ли было действовать быстрее?	94
23.	Больницы в российских реалиях	103
24.	Врачи и их этический выбор	106

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

25.	Этот долгожданный крах!	113
26.	Глобализация	116
27.	Сокращение потребления	120
28.	Гибель бизнеса и потеря работы	124
29.	Дистанцированное... все	129
30.	Доставка убьет магазины?	135
31.	Неожиданные кратковременные последствия	138
32.	Думать нестандартно	140

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

33. Цифровое заточение	145
34. Карантинные жестокости	149
35. Ложь и правда в обращении государств со своими жителями	153
36. “Я этот коронавирус называю не иначе как психозом”	157
37. Слухи, фейки и их демонизация	160
38. Закручивание гаек и сворачивание демократии	164
39. Протесты переходят в онлайн	168
40. Преступники выходят на свободу?	172
41. Теории заговора	176
42. Конфликт центра и регионов	181
43. Патерналистские шаблоны	185
44. Будут ли сняты санкции?	189
45. Когда страны объединяются	194
46. Война по расписанию	201

В ПОИСКЕ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

47. Социал-дарвинизм пандемии	207
48. Готовы ли мы жертвовать?	210
49. Сможем ли сделать добро из зла?	213
50. Общая цель	216

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коронавирус ворвался в нашу жизнь неожиданно, как Трамп в Белый дом.

Возможно, через несколько месяцев он покинет нас навсегда, по примеру модных поветрий вроде тамагочи или гангамстайла (если не знаете, что это, — вам же лучше). А может задержаться на годы и десятилетия.

Коронавирус — это глобальное испытание для человечества. Из голливудских блокбастеров мы знаем, что глобальные испытания должны человечество объединять. Получилось ли так в реальности? Слава богу, скорее нет.

Мы отреагировали на визит этого массового убийцы так, как и положено человечеству: каждый по-своему и все по-разному. Именно эта разница в реакциях и делает нас сильнее, чем любой вирус: при таком разнообразии стилей поведения хоть один из них да окажется наилучшим в нынешней ситуации.

Кто-то запасся масками и перчатками. Кто-то спрятался в личной пещере и на всякий случай приготовился терпеливо ждать, если окажется, что пандемия — это всерьез и надолго. Кто-то усмеялся и поехал на шашлыки. Кто-то принялся строчить в интернет телеги о том, что никакого вируса нет, а есть только вездесущее излучение γ , которое нас всех и добьет окончательно.

Не все из нас правы в оценках происходящего и тем более в прогнозах на будущее. Очевидно одно: пандемия не пройдет бесследно. Что-то, казавшееся незыблемым, исчезнет навсегда. А что-то, что мы считали невероятным, плотно войдет в нашу жизнь.

Вот мы и решили поразмышлять, чем обернется пандемия для нас, для нашего образа жизни.

Будет интересно — не сомневайтесь!

ФИЛОСОФИЯ КРИЗИСНОГО ПЕРИОДА

Размышления на манжетах

Жизнь, господа присяжные заседатели, это сложная штука, но, господа присяжные заседатели, эта сложная штука открывается просто, как ящик. Надо только уметь его открыть.

Илья Ильф, Евгений Петров.
Двенадцать стульев

На протяжении всей нашей истории больше всего влияния на нашу жизнь оказывали две взаимоисключающие тенденции: прогрессивная — стремление открывать новое, познавать и развиваться, и консервативная — стремление оставить все, как было раньше, не поддаваться изменениям, потому что так безопаснее.

Взаимоисключающие они, однако, только на первый взгляд. На самом деле они, наоборот, взаимодополняющие. Более того, изначально эти тенденции имеют биологическую природу.

Жизнь сама по себе — вечная трансформация. Ни на мгновение не прекращать эволюцию — это единственный способ выжить в постоянно меняю-

щихся условиях нашей Вселенной. Без этого рыбы так и не выползли бы на сушу, а далекий предок человека не отрастил бы себе противопоставленный большой палец — настоящий предмет гордости!

Но если дать мутациям абсолютную волю, тоже хорошего будет мало. Планета потонет в хаосе новых видов, большая часть которых будет нежизнеспособной. Для этого нужна консервативная выбраковка неудачных экспериментов, которая встроена в репродуктивную систему человека.

Нет ничего удивительного в том, что эта самая схема переключалась из биологии в социальную сферу: с одной стороны, человек ежечасно ищет лучшей жизни, с другой — стремится оставаться на месте, потому что “как бы чего не вышло”.

Это и естественно, и необходимо: здоровый консерватизм и даже ригидность общества, приверженность прежним традициям не позволяют ему броситься без оглядки в объятия новых веяний, которые не проверены временем. Например, в какой-то момент прогрессивным считалось даже выращивать детей в инкубаторах, вдали от семьи. Или поворачивать реки вспять. Согласитесь, хорошо, что мы в итоге решили: спасибо, нам такой прогресс не нужен.

Однако не стоит переоценивать положительный эффект консерватизма. Если взглянуть вспять, в темное прошлое нашей кровавой истории, то станет очевидно, что тенденция “держаться и не пу-

щать”, “жить, как деды заповедовали” обычно бывает намного сильнее скромных попыток отдельных выскочек принести людям огонь. Или буковки. И своевольных мечтателей не то что не слушали — их на всякий случай сажали на бочку с порохом: “пущай полетают”.

Креститься заставляет нас только агрессия жареного петуха, ну или, на худой конец, грянувший гром. Чаще всего, к удивлению, толчком для прогрессивных изменений становятся бедствия, в первую очередь война. Вот уж где люди никогда не чурались попробовать что-нибудь новенькое, так это в попытках быстрее и надежнее прервать жизнь себе подобных. Иногда же поводом для обновления подхода оказываются природные катастрофы и да — эпидемии.

Французский президент Эммануэль Макрон первым сравнил пандемию коронавируса с войной. В интересующем нас разрезе он более чем прав.

Уже практически очевидно, что борьба против COVID-19 окажет на развитие человечества не меньшее влияние, чем в свое время Первая мировая война, татаро-монгольское нашествие, а может быть, и завоевания Александра Македонского.

Бой против коронавируса — это та поворотная точка в истории, когда весь консерватизм человечества перетек в политическое поле. Если науке предоставлен карт-бланш: творите, экспериментируйте, — то от правительства ждут совсем другого.